

Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г. городского положения (1871–1874 гг.) [Текст]. – Саратов, 1870.

3. Государственный архив Саратовской области. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 940.

4. *Горизонтов, И. П.* Из «Писем к приятелю» [Текст] / И. П. Горизонтов // Волга. – 1990. – № 5.

5. Государственный архив Саратовской области. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 648.

6. Саратовские губернские ведомости. – 1892. – 10 дек.

7. Саратовский вестник. – 1913. – 2 апр.

8. Инструкция для производства выборов в гласные Саратовской городской думы и в кандидаты к ним на четырехлетие 1905–1908 гг. [Текст] // Постановления Саратовской городской Думы за 1905 г. – Саратов, 1909.

9. *Волков, М. Ф.* История учреждения Саратовского университета и Саратовская городская Дума 1906–1909 гг. [Текст] / М. Ф. Волков // Саратовский областной музей краеведения. – Коллекция П. А. Козлова-Свободина. – № 33855.

УДК 316.334.52

ББК 60.561.1

Е.В. Гридасов,

*аспирант кафедры социологии, социальной политики
и регионоведения*

*Поволжской академии государственной службы
им. П.А. Столыпина*

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Социологическая концептуализация социального контроля и муниципальной власти приобретает особую актуальность в общем контексте демократических начал российской государственности. Социологическое знание, выраженное в концептуальном виде, позволяет понять ситуацию в пространстве власти современного российского общества, его отдельных элементов, их иерархической соподчиненности; глубже разобраться в теоретических моделях властных отношений и внутренних механизмах их функционирования; спрогнозировать возможные пути дальнейшего развития социума.

Первые школы социальной мысли, имеющие целью не только понять, что происходит в обществе и государстве, но и использовать полученные знания в целях эффективного управления социально-политическими процессами, возникли в Древнем Китае. В учениях Конфуция, Мо Цзы, Фа Цзя впервые встречаются дефиниции социальных категорий, служащих для целей анализа контрольных функций власти на самых разных уровнях. Мыслители обосновывали тот факт, что все социально-политические процессы должны быть организованы на принципах саморегуляции, а ключевой метод социального управления –

это самоуправление, которое необходимо построить на жестких формальных правилах и стандартах социального контроля [1, с. 10].

Выдающийся вклад в социальное осмысление политики, власти, государственного устройства, способов легитимного управления и контроля внесли Платон и Аристотель [2]. В трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо была выдвинута и широко внедрена в общественное сознание мысль о том, что главным предназначением контроля в обществе и государстве является достижение более рациональной основы для социальной жизни [3].

Власть как господство, управление и социальный контроль является ведущей темой со времен основоположников социологической мысли. О. Конт полагал в основе социального прогресса порядок и контроль, которые образуют базис всей социальной организации, пронизывают все стороны общественной жизни, являются средством социально-политического преобразования существующего общества на принципах справедливого социального устройства. Социальный контроль необходим за теми масштабными и массовыми процессами, которые возникли и получили распространение в различных сферах человеческой жизни в результате интенсивной индустриализации [4]. Г. Спенсер рассматривал эволюцию как закономерный, осуществляемый посредством институционализированных воздействий и социального контроля, процесс развития общества от традиционного к современному. По мере развития общества его разные части начинают выполнять все более дифференцированные, специализированные функции, которые необходимо координировать и контролировать. Чем более дифференцированы функции, тем более актуальной становится необходимость существования регулирующего, управляющего механизма, способного контролировать частные структуры [5]. Э. Дюркгейм рассматривал контроль в контексте двух типов социальной солидарности: механической и органической [6]. Теория власти М. Вебера тесно связана с категориями социального действия и контроля [7].

Понятие «социальный контроль» впервые употребил Г. Тард. По его мнению, ключевая роль в политической социализации личности принадлежит социальному контролю, который выполняет специализированные функции в обществе по развитию общесоциальных норм, создающих базу власти [8, с. 139]. Значение работ Г. Тарда в социологии общепризнано. Наибольшее развитие положения его теории получили в чикагской социологической школе. Такие исследователи, как Э. Берджесс, Г. Блумер, Дж. Винсент, Л. Вирт, Ф. Гиддингс, Ч. Кули, У. Огборн, Р. Парк, Э. Росс, У. Самнер, А. Смолл, У. Томас, Л. Уорд, Ч. Хендерсон, И. Эллвуд, М. Яновиц, разрабатывая широкий спектр областей социологического знания, неизменно подчеркивали фундаментальное значение концепции социального контроля Г. Тарда.

Дж. Винсент, А. Смолл, У. Томас, Ч. Хендерсон понимали либерализм как идеологическую ориентацию, основанную на вере в возможность социального прогресса и улучшения качества жизни с помощью изменений, инноваций и контроля в социальной организации общества [9, с. 51]. А. Смолл, формируя теорию социального конфликта, полагал, что конфликты могут быть урегулированы, а анархии можно избежать, если они протекают под авторитетным кон-

тролем государства, выносящего третейские решения относительно групповых антагонизмов [9, с. 21]. Р. Парк понимает социальный контроль как средство, обеспечивающее определенное соотношение между социальными силами и человеческой природой [9, с. 71]. Э. Берджесс рассматривал социальный контроль в контексте социальных патологий в городской среде, социализации личности, семьи и общины [10, с. 140]. У. Огборн выводит социальный контроль на местный и общенациональный уровень в теории социальных изменений [8, с. 312].

В урбанистической концепции Л. Вирт доказывает, что городской образ жизни характерен ослаблением неформального контроля, становящегося фрагментарным и поверхностным, в нем уменьшается социальная роль семьи и соседской общины, преобладают вторичные формально-ролевые отношения, нарастает его социокультурное разнообразие, уменьшается роль традиций, ослабляется социальная солидарность и усиливается анонимность общества [8, с. 355]. Согласно Э. Россу, социальный контроль – целенаправленное влияние общества на поведение индивида в целях обеспечения эффективного социального порядка [11]. Развернутую теорию социального контроля создал Р.А. Лапьер, рассматривающий данный феномен как средство, обеспечивающее процесс усвоения индивидом культуры и передачу ее от поколению [11].

В ранней российской социологии М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, Л.И. Петражицкий также признают иницирующее влияние работ Г. Тарда на многие ключевые положения их концепций и выводов. Так, Л.И. Петражицкий рассматривал социальный контроль как действующую систему общественных норм и предписаний [12, с. 117]. В соответствии с концепцией М.М. Ковалевского сущность исторического прогресса заключается в смене различных механизмов социального контроля, увеличении поля действия последнего, доминирующего положения [13, с. 239]. Анализ механизмов социального контроля занимал центральное место в социологической концепции П. Сорокина в российский период его научной деятельности. По его мнению, механизм социального контроля реализуется обществом в виде стандартизованных форм. При этом социальное поведение – это поведение «должное», «рекомендуемое», «запрещенное». Реакция общества осуществляется в виде санкций: негативных – «кара» или позитивных – «награда», составляющих особую регулятивную субструктуру, под влиянием которой возникает и изменяется организация групп [14, с. 321].

Заслуживают внимания работы представителей раннего марксизма: С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, К.М. Тахтарева, – считавших главным способом совершенствования общественных отношений реформы местного самоуправления [15–17]. Крупные исследования, посвященные управленческой роли социального контроля в развитии местного самоуправления, были проведены А.А. Чупровым и Ю.Э. Янсоном [18, 19]. Особо следует выделить работы В.П. Безобразова, А.И. Васильчикова, Л.А. Велихова, А.Д. Градовского, концептуализирующие исторические и социально-политические аспекты развития местного самоуправления [20–23].

В современной отечественной социологии проблемы социального контроля

и муниципальной власти остаются достаточно актуальными. В работах Л.С. Аникина, С.И. Барзилова, А.Г. Воронина, А.З. Гильмановой, А.Н. Ершова, В.А. Лагина, Я.П. Силина, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветковой осуществлен комплексный анализ теории и практики развития местного самоуправления. Р.Г. Абдулатипов, Ф.З. Дзапшба, А.А. Жученко, В.Д. Нечаев, Р.Ф. Рязанов, Ю.В. Петров, П.И. Савицкий, М.В. Столяров, Ю.Ф. Яров анализируют эффективность реформ федеративных отношений и местного самоуправления. Социальный контроль как фактор организации и развития местного самоуправления рассматривается в трудах В.Г. Виноградского, В.А. Зародина, А.Е. Когута, В.Б. Самсонова, В.В. Скробнева, Н.С. Слепцова, И.Н. Тимофеева, Т.И. Филиной [24].

Таким образом, проводившиеся в течение продолжительного времени исследования раскрывают многогранность и сложность проблемы, определяют позиции ученых по ключевым методологическим вопросам, оперируют солидным банком эмпирических данных.

Концептуализация, понимаемая как определенная совокупность взглядов на те или иные явления, позволяет трактовать социальный контроль в качестве системы механизмов и способов, посредством которых общество, его социальные институты и организации влияют на жизнь населения, стремятся способствовать социальному равновесию, порядку и стабильности, поступательному развитию гражданского общества. Выбор концептуальных основ и способов осуществления социального контроля зависит от конкретной модели муниципальной власти, типа общественно-политического устройства государства, принципов разграничения полномочий, созданных для становления демократии и гражданского общества условий.

На современном этапе развития российского общества формируются новые подходы к концептуализации социального контроля и муниципальной власти. В научный дискурс вводится теория сервисного государства, изменяются цели и задачи социальной политики, изучаются возможности социального менеджмента, актуализируется переход к приоритету человеческих ресурсов, акцентируется потребность в современных инновационных технологиях, идеологии сервиса социальных услуг, потребителями которых выступают граждане, институты гражданского общества.

Достаточно острыми сегодня остаются вопросы, связанные с активизацией механизмов демократического контроля и расширением простора для гражданской инициативы. Критический дискурс обозначил основные проблемы, которые касаются концептуальных основ социального контроля и муниципальной власти:

1. Идеология реформы муниципальной власти: управляемость или демократия? Могут ли местные сообщества регулировать свою жизнь самостоятельно, без принуждения со стороны государственных институтов?

2. Компетенция муниципальной власти: должно ли местное самоуправление обеспечивать «социальное равенство», то есть предоставлять примерно одинаковый набор муниципальных услуг всем гражданам на территории всей страны? «Открытым» или «закрытым» должен быть список вопросов местного значения? Нужны ли местному самоуправлению государственные полномочия?

3. Финансовая база местного самоуправления: выравнивание или фискальная автономия? Как обеспечить «прирост ресурсов» на местном уровне?

4. Территориальная организация и структура органов местного самоуправления: районы или поселения, сити-менеджеры или выборные власти? Контроль со стороны населения или контроль со стороны государства? Можно ли обеспечить свободу выбора различных моделей управления на местном уровне?

Итак, проблемы социального контроля и муниципальной власти являются достаточно дискуссионными и многоаспектными. Анализ работ показывает отсутствие в социологической науке концептуального единства по данным вопросам, что затрудняет согласование базовых теоретических конструктов и осложняет приращение эмпирических данных. В свою очередь это является причиной необоснованности практических рекомендаций в сферах государственного управления и региональной политики, приводит к несопоставимости научных результатов анализа социального развития российского общества в целом. Следовательно, социальный контроль в системе муниципальной власти должен стать объектом пристального изучения как теоретической, так и прикладной социологии.

Библиографический список

1. *Култыгин, В. П.* Общая социология [Текст] / В. П. Култыгин, А. Г. Кузнецов. – М., 2004.
2. *Словарь античности* [Текст]. – М., 2003.
3. *Философский энциклопедический словарь* [Текст]. – М., 1993.
4. *Конт, О.* Дух позитивной философии [Текст] / О. Конт. – СПб., 1910.
5. *Спенсер, Г.* Синтетическая философия [Текст] / Г. Спенсер. – Киев, 1997.
6. *Дюркгейм, Э.* Социология [Текст] / Э. Дюркгейм. – М., 1996.
7. *Вебер, М.* Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М., 1990.
8. *Современная западная социология* [Текст] : словарь. – М., 1990.
9. *Култыгин, В. П.* Становление и развитие социологии США [Текст] / В. П. Култыгин. – М., 1994.
10. *Американская социология: Перспективы, проблемы, методы* [Текст] / под ред. Г. В. Осипова. – М., 1972.
11. *Култыгин, В. П.* Классическая социология [Текст] / В. П. Култыгин. – М., 2000.
12. *Петражицкий, Л. И.* Очерки философии права [Текст] / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1990.
13. *Ковалевский, М. М.* Социология [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб., 1910.
14. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика [Текст] / П. А. Сорокин. – СПб., 2000.
15. *Булгаков, С. Н.* Два града: Исследования о природе общественных идеалов [Текст] / С. Н. Булгаков. – Киев, 1911.
16. *Струве, П. Б.* Марксовская теория социального развития [Текст] / П. Б. Струве. – Киев, 1905.
17. *Тахтарев, К. М.* Общество и его механизмы [Текст] / К. М. Тахтарев. – СПб., 1921.
18. *Чупров, А. А.* Очерки по теории статистики [Текст] / А. А. Чупров. – СПб., 1909.
19. *Янсон, Ю. Э.* Направления в научной обработке нравственной статистики [Текст] / Ю. Э. Янсон. – СПб., 1871.
20. *Безобразов, В. П.* Земские учреждения и самоуправление [Текст] / В. П. Безобразов. – М., 1874.
21. *Васильчиков, А. И.* О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений [Текст] / А. И. Васильчиков. – СПб., 1869.

22. *Велихов, Л. А.* Основы городского хозяйства [Текст] / Л. А. Велихов. – М., 1928.
23. *Градовский, А. Д.* История местного самоуправления в России [Текст] / А. Д. Градовский. – СПб., 1904.
24. Социологическая литература [Текст]. – М., 2003.

УДК 316.347(470+571)
ББК 60.56+75

Е.В. Пронюшкина,

*соискатель кафедры правовой социологии и философии
Саратовского юридического института МВД России*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ

Национальный вопрос как один из наиболее актуальных и динамичных возникает в глубине веков в процессе формирования Российского государства. Отношения между российскими этносами и их социально-политическое взаимодействие с окружающими народами складывались непросто.

На протяжении веков в истории российской государственности сталкиваются разные этнические хозяйственные уклады, религии (главным образом православная христианская и мусульманская), национальные психологии, правовые системы, культурные ценности и бытовые особенности, и все это «переваривается» в историческом котле на огромном евразийском пространстве.

Происходившее на протяжении столетий формирование российского социума характеризуется разными процессами: тут и насильственные (Астраханское, Казанское, Сибирское ханства, Имамат Шамиля), и добровольные формы (мордва, чуваша, осетины) присоединения народностей к населению Российского государства. Но все же государственно-обеспеченное сосуществование этносов преимущественно носило мирный, дружественный характер. Мирные, цивилизованные способы обеспечения сотрудничества славянского этноса с так называемыми инородцами – кавказскими, балтийскими, среднеазиатскими и другими этносами – предопределяли относительно либеральные политические режимы, демократическое устройство государства. Насильственные же, деспотические формы решения национального вопроса вели к укреплению фактически имперских, тоталитарных и принудительно-унитарных начал в организации государственной власти и в способах ее осуществления.

Унитарное административно-территориальное устройство Российской империи знало деление на губернии, уезды, и лишь для некоторых регионов (например, Финляндии, Польши, Бухарского эмирата) были сделаны исключения: сохранились особенности в управлении этими регионами. Такое унитар-